

После того как Му Юань столь резко его отверг, Ли Ваньсин никак не мог обрести покой. Ломая голову над случившимся, он замер на месте, баюкая ушибленную руку.

«Му Юань точно меня любит, я же видел... Почему тогда он так грубо оттолкнул меня?» — недоумевал он.

«Взгляд был таким, будто перед ним злейший враг... Неужели я все-таки ошибся, и он ко мне безразличен? Может, я принял обычное внимание за симпатию? И тот его побег после случайного прикосновения... может, он просто не выносит моего присутствия?»

Ваньсин опустил голову, погрузившись в тягостные раздумья.

«Но как быть с тем, что случилось в прошлой жизни у надгробия? Его слезы, его слова, эта бездонная печаль и раскаяние... Неужели и это — плод моего воображения?»

Не в силах найти ответ, он решил на время оставить эти мысли. Лишь горько усмехнулся про себя.

— А я-то надеялся, что совсем скоро заберу его домой. Видимо, всё будет не так просто... Ладно, сначала нужно поесть.

Тяжело вздохнув, он направился в столовую. Шэнь Сюань уехал домой, так что ужинать пришлось в одиночестве. К счастью, удар пришелся на левую руку — на коже расцвел синебагровый кровоподтек, но кость осталась цела, и Ли Ваньсин мог спокойно держать палочки правой.

Вернувшись в общежитие, он первым делом достал аптечку.

— Ш-ш-ш... — невольно вздрогнул он, когда холодное лекарство коснулось кожи, отозвавшись колючей болью.

Тело в этой жизни было слишком изнеженным. В прошлом, на полях сражений, он не издавал ни звука, даже когда его ноги превращались в кровавое месиво после взрывов.

Закончив с перевязкой, Ваньсин осторожно прилег на кровать и достал оптический компьютер. Он не понимал причин перемены в поведении Му Юаня, но надеялся, что коллективный разум Старнета подкинет пару идей.

Он открыл свой старый пост — тот самый, где пользователи сначала обвинили его в поиске «запасного варианта», а узнав о взаимных чувствах, разочарованно разошлись. Глядя на свои вчерашние восторженные записи, Ваньсин лишь уныло вздохнул и набрал новое сообщение.

[Он отверг мою попытку сблизиться.]

Реакция последовала незамедлительно. Охотники до чужих секретов, заскучавшие было от «чистой любви», мгновенно оживились, почуяв запах драмы.

[Пользователь А: Что стряслось? Этот парень совсем страх потерял?]

[Пользователь Б: О-хо-хо, я знал, что не зря добавил этот пост в закладки! Начинается самое интересное.]

[Пользователь В: Автор, ты красивый? Если да, а он всё равно отказывает — значит, с ним что-то не так. Бросай его, обоим лучше будет.]

Ли Ваньсин нахмурился, глядя на экран.

— И что это за советы... — пробормотал он.

Собравшись с мыслями, он начал подробно описывать ситуацию.

[Утром я решил прощупать почву и подошел к нему. Было видно, что он занервничал. Но когда в обед я пригласил его поесть вместе, он ответил резким отказом. Даже пригрозил, чтобы я больше не смел к нему приближаться.]

Пока он редактировал текст, в ветке становилось всё многолюднее.

[Странно всё это... Такой резкий разворот на сто восемьдесят градусов?]

[Никогда таких чудиков не видел. Столько лет сохнуть по «белому лунному свету», дожидаться взаимности — и начать хамить?]

Многие предположили, что Ваньсин просто всё себе вообразил.

[Автор, а может, тебе просто показалось? Может, он тебя никогда и не любил? Если чувств нет, такая реакция на попытки сближения вполне логична.]

Ваньсин вновь вспомнил ту лунную ночь у могилы. Исповедь, полную боли, искреннее признание, горькое раскаяние... Нет, такое невозможно подделать.

[Я уверен. Он очень сильно меня любит,] — отрезал он в комментариях.

***

Гу Цин вернулся в комнату после обеда, лениво листая ленту новостей в оптическом компьютере. Стоило ему переступить порог, как он увидел Му Юаня, выходящего из душа. От того всё еще исходил влажный пар.

— Ого! Му Юань, ты что, уже успел на тренировку сбегать? — изумился сосед. — Ты чего такой дерганый? Опять приступ?

Му Юань качнул головой, вытирая волосы полотенцем.

— Нет. Просто голова немного болит. Нужно было выпустить пар на полигоне.

Для них — Му Юаня, Гу Цина и группы исследователей — «приступом» считалась лишь неконтролируемая жажда разрушения. Всё остальное было лишь «сопутствующими симптомами».

Гу Цин облегченно выдохнул.

— Ну, раз не приступ, тогда ладно.

Успокоившись, он вдруг вспомнил, о чем хотел поговорить. Он азартно блеснул глазами и замахал гаджетом перед лицом друга.

— Слушай, Му Юань, помнишь тот пост, про который я вчера рассказывал? Ну, где парень десять лет бегал за своим идеалом, и тот наконец ответил взаимностью? Тот самый, который обманул мои лучшие чувства!

Му Юань равнодушно кивнул.

— И что?

— Там просто запредельная драма! — выпалил Гу Цин. — Представляешь, этот влюбленный... он сам оттолкнул своего кумира! Десять лет страдал, дождался шанса — и сбежал! Еще и нахамил напоследок! Я вообще не вдуплю, что у него в башке творится. А этот «идеал» теперь сидит в сети и спрашивает, понимает ли кто-нибудь, в чем прикол.

Му Юань помрачнел.

— Вот как... — глухо отозвался он.

Оказывается, кто-то сейчас проходит через тот же ад. Он сжал кулаки до побелевших костяшек.

— Я знаю, в чем дело, — негромко произнес Му Юань. — Тот человек просто считает себя недостойным. Он думает, что он слишком жалок для своего идеала. Ему достаточно просто смотреть издали.

— А? — Гу Цин не ожидал такого четкого ответа. Он задумался, и логика Му Юаня показалась ему железной. — Слушай, а ведь похоже на правду!

Он тут же принялся строчить ответ в ветку форума. Закончив, Гу Цин с подозрением уставился на соседа.

— К слову... Му Юань, ты сегодня сам не свой. У тебя точно ничего не случилось? Вчера утром в очереди за завтраком ты тоже вел себя странно...

— Ничего, — отрезал Му Юань. — Я спать.

Он коротко, по-военному, лег на кровать и отвернулся. Гу Цин обиженно надулся.

— Я же как лучше хочу, по-братски! А ты вечно букой... Ладно, спи. Не забудь, завтра у тебя встреча с маршалом Му Лидуном.

— Помню, — донеслось из-под одеяла.

Му Юань лежал, накрывшись с головой. Образ Ли Ваньсина, который он пытался вытравить из памяти изнурительной тренировкой, после слов Гу Цина вспыхнул с новой силой. Он повторял это имя про себя, как молитву, как заговор.

«Ваньсин... как же я тебя люблю...»

Гу Цин, продолжая переписываться с ТС, вдруг принялся.

— Странно. Мы же оба не пьем, откуда пахнет алкоголем?

В голову пришла невероятная догадка.

— Неужели у Му Юаня феромоны просочились? Да не, бред... он их всегда под полным контролем держит.

Запах водки был едва уловимым и быстро исчез.

— Почудилось, наверное, — решил Гу Цин.

***

Ли Ваньсин всё еще хмурился над экраном, когда он заметил новый комментарий.

[Пользователь: Тот человек просто считает себя недостойным. Он думает, что он слишком плох для того, кого любит. Ему достаточно просто смотреть издалека.]

— Что за чушь? — вырвалось у Ваньсина.

Первой реакцией было возмущение. Му Юань мог отвергнуть его по сотне причин, но только не из-за чувства неполноценности. Му Юань — гений войны, лучший боец столетия, человек, превративший Третий легион в «Щит Империи». Как он может считать себя недостойным?

Однако комментарии под постом множились, и люди соглашались с этой теорией.

[А ведь автор этого комментария прав!]

[В точку. Единственное логичное объяснение. Он слишком ценит свой «идеал», и желание видеть его счастливым перевешивает эгоистичное желание обладать им.]

[Знаете, на Древней Голубой планете говорили: если ты видишь в саду прекрасную розу и срываешь её, чтобы поставить в вазу — это симпатия. Но если ты позволяешь ей цвести на воле и лишь молча любишь — это любовь.]

Ваньсин замер. Доводы пользователей начали понемногу расшатывать его уверенность. Он вспомнил слова Му Юаня у могилы: «Ваньсин... я влюбился в тебя с первого взгляда... если бы я только тогда набрался смелости попросить твой номер...»

Нелепо. Абсурдно. Но, похоже, именно это и было правдой.

Ли Ваньсин почувствовал, как внутри него смешиваются гнев и нежность.

— Му Юань, ну откуда у тебя в голове такой мусор? Чем ты можешь быть меня достоин?

Он решительно сжал оптический компьютер.

— Раз диагноз ясен — будем лечить. Раз гора не идет к Магомету, Магомет пойдет к горе!

Он быстро набрал новый вопрос в ветку:

[Допустим. И как мне тогда его завоевать? Что делать?]

Форум взорвался.

[Ого-о-о! «Белый лунный свет» сам идет в атаку! Редчайший случай!]

Опытные в сердечных делах пользователи тут же начали накидывать варианты.

[Пользователь X: Тут нужно действовать тонко и постепенно — шаг за шагом. Раз он бежит от тебя, потому что боится помешать твоему счастью — усыпи его бдительность. Притворись, что твое сердце уже занято кем-то другим!]

[Именно! Скажи, что любишь другого, и предложи остаться друзьями. Он расслабится, перестанет держать дистанцию. А когда ты его приручишь, когда он начнет дико ревновать к твоему вымышленному «избраннику» — считай, дело в шляпе!]

[Поддерживаю. Сейчас он бежит, чтобы не дать волю чувствам и не «испортить» тебе жизнь. Но если ты скажешь, что у тебя есть парень, он перестанет видеть в тебе угрозу своему самоконтролю.]

Ваньсин дочитал до конца. Советы незнакомых людей, так искренне желающих ему успеха, согревали сердце.

— Значит, притвориться, что люблю другого, и войти в доверие под видом друга? — подытожил он, глядя в потолок.

Он стал решительным.

— Что ж. Попробуем.

<http://bllate.org/book/17475/1693862>